

УДК 340.11

В.А. ТОЛСТИК,

доктор юридических наук, профессор

Нижегородская академия МВД РФ, г. Нижний Новгород, Россия

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Цель: разработка новых и уточнение существующих классификаций юридической терминологии.

Методы: Методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания, позволяющий изучать явления и процессы окружающей действительности в их историческом развитии, во взаимосвязи и взаимообусловленности и основанные на нем общенаучные, специальные и частноправовые методы исследования.

Результаты: Предложено деление понятия «юридическая терминология» по двенадцати самостоятельным основаниям, сопровождаемое критикой существующих в науке подходов.

Научная новизна: Уточнены и переосмыслены существующие в науке подходы к классификациям и видам юридической терминологии. Выделены классификации юридической терминологии в зависимости от: правовой сферы употребления; распространенности употребления в языке; сферы распространения терминов в юридической науке и практике; отраслевой принадлежности; степени однозначности; степени точности обозначаемого понятия; времени использования; объема отражаемого термином понятия; наличия дефиниции; связи юридического термина с контекстом; источника возникновения; состава юридического термина.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании научные рекомендации могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля.

Ключевые слова: юридический термин; юридическая терминология; общеупотребительные термины; специальные неюридические термины; специальные юридические термины.

Введение и результаты исследования

Юридическая терминология крайне многообразна и может быть классифицирована по разным основаниям на различные виды. В юридической литературе предложено несколько таких оснований и соответствующих делений, хотя далеко не все из них бесспорны.

Критический анализ многообразных научных точек зрения по этому вопросу позволяет предложить следующий вариант классификации анализируемого явления.

В зависимости от правовой сферы употребления юридические термины подразделяются на *термины юридической науки* и *термины юридической практики (юридических документов)*. В.Ю. Туранин наряду с терминами юридической науки и практики выделяет еще термины юридического разговорного языка. При этом в терминологию юридической практики он включает язык нормативных правовых актов и язык актов правоприменения [1, с. 42]. С.П. Хижняк в соответствии со сферой употребления выделяет лишь терминологию права (закона) и терминологию правоведения (юриспруденции), указывая на

то, что терминология права – это терминология правоприменительной практики, а терминология правоведения – это терминология правовой доктрины (науки о праве) [2, с. 6].

Терминология юридической науки – это термины, используемые в правовой доктрине (науке о праве). Сферой ее существования и фиксации является научная и учебная юридическая литература. Следует отметить, что практически любой термин, используемый в сфере юридической практики, вовлекается в научную юридическую лексику, в то время как не всякий доктринальный термин находит отражение в тех или иных юридических документах. По мнению авторитетного специалиста в области юридической лингвистики С.П. Хижняка, различие между указанными терминами обнаруживается в том, что «терминология правоведения сложнее, чем терминология права. В ней употребляются термины, обозначающие теоретические понятия, которые не встречаются в текстах законов: «гипотеза», «диспозиция», «механизм правового регулирования» и т.д. Различие между терминологией права и правоведения обнаруживается и с точки зрения их генезиса. Русская

юридическая терминология возникла примерно в X в. как терминология права, закреплённая в древних законодательных актах. Терминология правоведения появилась гораздо позже, примерно в XVIII в., когда началось систематическое изучение права как социального феномена и теоретическое осмысление правовой науки» [2, с. 6–7].

В соответствии с наиболее общей классификацией юридических документов всю документальную терминологию можно подразделить на термины законодательства (источников права), термины актов официального толкования, термины правоприменительных актов, термины индивидуальных договоров, термины иных юридических документов.

В правовой литературе все юридические термины, употребляемые в юридической науке и законодательстве, традиционно подразделяются на три группы: 1) общеупотребимые термины; 2) специально-технические термины; 3) специально-юридические термины. Аналогичная классификация имела место в дореволюционном правоведении. Так, П.И. Люблинский различал термины обыденные, технические и искусственные (специально созданные законодателем) [3, с. 12]. С нашей точки зрения, представленное деление имеет два существенных изъяна. Во-первых, в данном случае нарушено правило логического деления понятия, в силу которого деление должно быть непрерывным, плавным, постепенным. В силу сказанного первичное разделение юридических терминов должно быть дихотомическим. Прежде всего, их следует классифицировать на общеупотребимые и необщеупотребимые (специальные), которые, в свою очередь, подлежат последующему делению. Во-вторых, не вполне точным видится наименование «специальные технические». Оно узкое по своему объёму, поскольку в буквальном смысле слова данное словосочетание ограничивается только технической терминологией. По всей видимости, словосочетание «технические термины», закрепившееся в юридической науке, связано с широко распространённым выделением таких областей, как наука и техника. Однако здесь наука как особая сфера человеческой деятельности противопоставляется технике либо как совокупности различных приспособлений, механизмов и устройств, не существующих в природе и изготавливаемых человеком для осуществления

процессов производства и обслуживания непродовственных потребностей общества, либо как деятельности, связанной с изучением, применением и усовершенствованием орудий и средств труда. В действительности в данную группу включаются не только термины технических наук, но и все иные специальные (кроме юридических) термины: медицинские, экономические, психологические и другие.

С учетом сказанного можно предложить следующую классификацию.

В зависимости от распространённости употребления в языке все термины, используемые в юридической науке и практике логично подразделить на две группы: *общеупотребительные и необщеупотребительные (специальные)*.

Общеупотребительные термины – это термины, которые в одинаковой мере используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе, в деловых документах и в том числе в юридической науке и практике. Эти термины составляют основную часть (по подсчётам ученых до 80%) текста научных работ и текста юридических документов. Они употребляются в обыденном, общеизвестном смысле, поэтому просты и общепонятны. К ним можно отнести такие термины как «автор», «заказ», «документ», «гражданин», «свидетель», «работник» и целый ряд других [4, с. 70; 5, с. 24].

По поводу возможности и необходимости использования специальной терминологии в юридических документах высказываются противоречивые суждения. Одна группа ученых считает, что использование в тексте законов узкоюридических понятий, непонятных простым людям, вредно и нежелательно, что «закон должен быть написан на литературном наиточнее выраженном языке данного племени» [6]. Аналогичной позиции придерживались многие отечественные ученые: П.И. Стучка, А.Я. Вышинский и другие ученые, которые предполагали, что специальных узкопрофессиональных понятий и формулировок в тексте нормативного правового акта следует избегать [7, с. 177–178]. Другие ученые считают, что без специальной терминологии, полностью заменяющей в тексте закона обычный литературный язык, невозможно сочетать краткость и ясность нормативных правовых актов с их точностью и полнотой [7, с. 177], обыденная лексика ввиду ее

универсальности, многозначности и образности не всегда удовлетворяет потребности в точности и краткости законодательного текста [8, с. 62].

Конкуренция между понятностью правовых документов и их краткостью и точностью не может быть решена в пользу одной из групп терминов. И общеупотребительные и специальные термины объективно необходимы. Главное – правильно определить меру их разумного соотношения. Эта задача должна решаться посредством последовательного соблюдения требований, предъявляемых к юридической терминологии.

Специальные термины – это термины, создаваемые и используемые в той или иной отрасли научного знания.

В зависимости от отрасли научного познания в целях юридического анализа их целесообразно разделить на две группы: *специальные неюридические* и *специальные юридические*.

Специальные неюридические термины – это термины, заимствованные из области специальных знаний (техники, медицины, экономики, биологии и других) и используемые в юридической науке и практике. В данных отраслях науки они создаются для наименования соответствующих понятий. В современном законодательстве это такие термины, как «эпидемия», «эпизоотия», «транзакция», «норма прибыли», «гидравлический удар» и др. При этом следует иметь в виду, что чем более специализирован объект правового регулирования, тем более специальными могут быть язык и терминология соответствующих нормативных актов. Потребность использования данного вида терминов в актах специального назначения заключается в однозначности их понимания. При использовании таких терминов законодателю необходимо придерживаться следующего правила: специальные неюридические термины употребляются в том значении, которое закрепляют за ними соответствующие отрасли знаний [9, с. 129–130].

В целях обеспечения доступности, точности и определенности правового регулирования понятиям, обозначаемым специальными неюридическими терминами, должны даваться определения.

Специальные юридические термины – это термины, введенные в состав юридической лексики законодателем и юридической доктриной и используемые для наименования того или иного юридического понятия («истец», «ответчик», «не-

устойка», «доверительное управление», «эмансипация», «залог», «оферта», «акцепт», «иск», «источник повышенной опасности», «необходимая оборона», «подозреваемый», «обвиняемый», «эксцесс исполнителя» и т.д.).

Говоря о делении юридических терминов на общеупотребительные и специальные, следует заметить, что между данными группами терминов идут постоянные диффузионные процессы – термины взаимопроникают. Так, многие термины, которые были созданы законодателем и первоначально являлись сугубо юридическими, в дальнейшем широко распространились в быту, в художественной литературе, активно применяются за пределами юриспруденции («преступник», «закон», «алименты» и т.д.). Они перестали быть собственно юридическими и превратились в обыденные слова.

Отдельные ученые предлагают общеупотребительные термины подразделять на две разновидности: общеупотребительные юридические термины, используемые в тексте нормативного правового акта в общепринятом значении и термины, используемые в тексте нормативного правового акта в узком значении [4, с. 74].

В зависимости от сферы распространения терминов в юридической науке и практике их можно разделить на *общеправовые*, *межотраслевые* и *отраслевые* [4, с. 69].

Общеправовые – это термины, которые используются во всех отраслях права. К ним можно отнести: «закон», «норма права», «правоотношение», «договор», «частная собственность», «состав правонарушения» и др.

Межотраслевые – это термины, используемые в двух и более отраслях права. Среди таких терминов: «банковская гарантия» (в гражданском и финансовом праве), «наказание», «хулиганство», «невменяемость» (в административном и уголовном праве).

Отраслевые – это термины, которые используются в одной отрасли права. Эту классификацию можно продолжить.

4. В зависимости от отраслевой принадлежности юридические термины делятся на *термины конституционного права* («суверенитет», «гражданство», «абсентеизм», «промульгация»), *административного права* (административное правонарушение», «административная ответственность» «дисквалификация»), *гражданского*

права («сделка», «делькредере», «виндикация», «аффилированное лицо»), семейного права («брак», «развод»), уголовного права («преступление», «состав преступления», «исполнитель», «судимость») и других отраслей права.

5. В зависимости от степени однозначности юридические термины делятся на *однозначные* и *многозначные*.

Под *однозначными* юридическими терминами понимаются такие языковые единицы, которые всегда используются только в одном значении. К ним можно отнести, например, «преступление», которым признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14 УК РФ), «невменяемость» в значении «неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» (ст. 2.8 КоАП РФ, ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Многозначные – это термины, которые имеют несколько значений. Несколько относительно самостоятельных значений в действующем законодательстве имеет, например, термин «залог». В гражданском праве залог понимается как способ обеспечения обязательств, в уголовно-процессуальном – как одна из мер пресечения.

6. В зависимости от степени точности обозначаемого понятия можно выделить *термины точного значения* и *термины, выражающие оценочные понятия*.

Само название «*термины точного значения*» указывает на то, что их смысл предельно точно обозначен. Их применение, как правило, не вызывает каких-либо трудностей, поскольку не зависит от социального контекста, фактических обстоятельств рассматриваемого дела («конституция», «федеральный закон», «дееспособность» и т.п.). В общей массе юридической терминологии таких терминов большинство.

Особенности *терминов, выражающих оценочные понятия*, обусловлены спецификой последних. Под оценочным понятием в юридической литературе понимается закрепленное в нормах права понятие, характеризующее наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений,

действий, процессов, специально не конкретизированное законодателем с целью предоставления такой возможности субъекту правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации [11, с. 9].

На первый взгляд может показаться, что использование в юридических документах оценочных понятий представляет собой исключительно негативное явление. Неслучайно их иногда называют «каучуковыми», поскольку они предоставляют широкую свободу усмотрения субъектам правоприменения. Все это так. Однако, как показывает практика, полностью отказаться от оценочных понятий нельзя. Дело в том, что общественные отношения столь многообразны, что все жизненные обстоятельства, имеющие значение для дела, предусмотреть в законе без какого-либо исключения практически невозможно. Так, вряд ли возможно в ТК РФ привести полный перечень всех «уважительных причин», оправдывающих факт отсутствия работника на рабочем месте. Право признать ту или иную причину уважительной принадлежит работодателю. Именно поэтому значение терминов, обозначающих оценочные понятия, устанавливается в процессе анализа конкретных обстоятельств рассматриваемого дела и зависит от них («существенный вред», «значительный ущерб», «малозначительность деяния», «разумный срок», «особая жестокость», «случаи, не терпящие отлагательства», «в необходимых случаях» и другие).

7. В зависимости от времени использования юридические термины делятся на *устоявшиеся* и *новые*.

Устоявшиеся – это термины, длительное время используемые в юридической науке и юридических документах («договор», «изъятие», «правонарушение»).

Новые – это термины, имеющие небольшой срок использования в юридическом языке («контртеррористическая операция», «кредитные истории», «саморегулируемые организации»).

В юридической литературе в качестве временной границы, служащей основой для выделения указанных разновидностей терминов, предложено брать постсоветский период, характеризующийся кардинальной сменой общественно-экономической формации и появлением целой системы новых общественных отношений [1, с. 45].

8. В зависимости от объема отражаемого термином понятия можно выделить: *термины родового значения* и *термины видового значения*.

Термин родового значения – это термин, обозначающий родовое понятие, т.е. такое понятие, объем которого шире и полностью включает в себя объем другого понятия.

Термин видового значения – это термин, обозначающий видовое понятие, т.е. такое понятие, объем которого составляет лишь часть объема родового понятия.

Родовидовые отношения можно проиллюстрировать следующими примерами: «государство» и «республика», «правонарушение» и «преступление», «хищение» и «кража», «трудовой стаж» и «непрерывный трудовой стаж», «государственный служащий» и «сотрудник полиции».

9. В зависимости от наличия дефиниции обозначаемого термином понятия термины можно подразделить на *дефинированные* и *недефинированные*.

Дефинированные – это термины, обозначающие понятия, которым в юридической науке и (или) практике даны определения.

Недефинированные – это термины, обозначающие понятия, которым не даны определения.

Иногда отсутствие определения у термина называют «нулевой» дефиницией, присущей самодостаточным терминам, т.е. единицам, у которых существенные признаки понятия содержатся в их буквальном значении [12, с. 36].

10. В зависимости от связи юридического термина с контекстом можно выделить *контекстные* и *неконтекстные* термины.

Контекстные – это термины, смысловое значение которых выявляется из контекста. Так, термин «закон» может употребляться в широком и узком смысле. Конкретное значение данного термина в каждом отдельном случае выявляется из контекста. В ч. 2 ст. 15 Конституции РФ установлено, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». В данном случае термин «закон» употреблен в широком смысле слова «как совокупность всех действующих источников права». В ч. 1 данной статьи говорится «... Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не

должны противоречить Конституции Российской Федерации». Здесь, напротив, имеет место узкое значение рассматриваемого термина.

Неконтекстные – это термины, смысловое значение которых не зависит от контекста. Например, термин «преступление» во всех контекстах имеет одно значение.

В лингвистике представленное деление выглядит несколько иначе. В ней выделяют термины, обладающие интенциональным типом значения, не зависящим от контекста, и термины, обладающие экстенциональным типом значения, раскрывающимся в контексте. С нашей точки зрения, механический перенос данной классификации в область юриспруденции нецелесообразен, исходя прежде всего из соображений простоты и доступности предложенного нами деления. Вместе с тем, следует отметить, что отдельные авторы в работах по юриспруденции воспроизводят лингвистический вариант деления [5, с. 27; 12, с. 37].

11. В зависимости от источника возникновения юридические термины принято делить на *русскоязычные* («заявление», «заседание», «правило», «действие», «порядок», «дело») и *иностранные* («акцепт», «виндикация», «контрабанда», «делькредере», «дилер», «бенефициарий», «конклюдентные действия», «сервитут», «цессия»).

12. В зависимости от состава юридического термина выделяют *термин-слово* («государство», «право», «закон», «правонарушение») и *термин-словосочетание* («юридическое лицо», «непрерывный трудовой стаж», «эмиссионные ценные бумаги на предъявителя»).

В юридической литературе можно встретить и иные классификации. Так, В.М. Коган предложил деление терминов уголовного права на «чужие» и «свои». Первые для их понимания отсылают к той отрасли знания, из которой они заимствованы. Вторые предполагают объяснение в законе [13, с. 50]. Следует отметить, что в правоведении предложенное деление терминов подверглось обоснованной критике. Приводилась следующая аргументация: «В законе обычно определяются и специальные юридические термины, и все иные, которые, по мнению законодателя, недостаточно понятны без пояснения. Следовательно, так называемые «свои» термины по юридической природе неоднородны. Это же можно сказать и о «чужих» терминах» [4, с. 150–159].

Список литературы

1. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. – М.: Издательство СГУ, 2010. – С. 42.
2. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. акад. МАН ВШ Л.И. Баранниковой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – С. 6.
3. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. – Петроград, 1917. – С. 12.
4. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 70.
5. Черкаев А.В. Юридическая терминология в современном публичном праве: проблемы применения и совершенствования: дис ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 24.
6. Луначарский А.О. О языке законов // Известия ЦИК СССР. – 1931. – 24 марта.
7. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С. 177–178.
8. Керимов Д.А. Законодательная техника: науч.-метод. и учеб. пособие. – М., 2000. – С. 62.
9. Захарян Ф.Г. О терминологии правоприменительных актов // Применение советского права. – Свердловск, 1974. – С. 129–130.
11. Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 9.
12. Хижняк С.П. Основы юридической лингвистики: учеб. пособие. – Саратов, 2011. – С. 36.
13. Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. – Алма-Ата, 1966. – С. 50.

В редакцию материал поступил 12.02.13

© Толстик В.А., 2013

Информация об авторе

Толстик Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории государства и права, Нижегородская академия МВД РФ
Адрес: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 465-14-65
E-mail: tolstikva@mail.ru

Как цитировать статью: Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 176–182.

V.A. TOLSTIK,

doctor of law, professor

Nizhniy Novgorod academy of the Russian Ministry of domestic affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF JURIDICAL TERMINOLOGY

Objective: elaboration of the new and specification of the existing classifications of juridical terminology.

Methods: The methodological base of the research is the general dialectic method of cognition allowing to research the phenomena and processes of the reality in their historical development, interconnection and interdependence, and the general scientific, special and private legal methods.

Results: The author proposes to divide the notion “juridical terminology” into twelve separate categories and criticizes the approaches existing in science.

Scientific novelty: The author specifies and revises the existing approaches to classification and types of juridical terminology. Classifications of juridical terminology are specified according to: legal sphere of use; frequency of use in the language; sphere of terms’ distribution in the juridical science and practice; sector attribution; degree of unambiguousness; degree of exactness of the defined notion; time of use; volume of the notion reflected by the term; source of origin; composition of the juridical term.

Practical value: The scientific recommendations formulated in the research can be used in scientific, law-making and law enforcement activity, in educational process of higher professional educational institutions of juridical profile.

Key words: juridical term; juridical terminology; generally used terms; special non-juridical terms; special juridical terms.

References

1. Turanin V.Yu. *Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossiiskom zakonodatel'stve: teoreticheskie i prakticheskie problemy ispol'zovaniya* (Juridical terminology in the modern Russian legislation: theoretical and practical problems of usage), Moscow: Izdatel'stvo SGU, 2010, p. 42.
2. Khizhnyak S.P. *Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav* (Juridical terminology: forming and composition), Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1997, p. 6.

3. Lyublinskii P.I. *Tekhnika, tolkovanie i kazuistika ugovnogo kodeksa* (Technique, interpretation and casuistic of criminal code), Petrograd, 1917, p. 12.
4. *Yazyk zakona*, pod red. A.S. Pigolkina (Language of law, edited by A.S. Pigolkin), Moscow: Yurid. lit., 1990, p. 70.
5. Cherekaev A.V. *Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom publichnom prave: problemy primeneniya i sovershenstvovaniya* (Juridical terminology in the modern public law: problems of implementation and improvement), Moscow, 2004, p. 24.
6. Lunacharskii A.O. *O yazyke zakonov* (On the language of laws), *Izvestiya TsIK SSSR*, 1931, March 24.
7. Chukhvicev D.V. *Zakonodatel'naya tekhnika* (Law-making technique), Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2008, pp. 177–178.
8. Kerimov D.A. *Zakonodatel'naya tekhnika* (Law-making technique), Moscow, 2000, p. 62.
9. Zakharyan F.G. *O terminologii pravoprimenitel'nykh aktov* (On terminology of law enforcement acts), *Primenenie sovetskogo prava*, Sverdlovsk, 1974, pp. 129–130.
11. Levina D.N. *Teoreticheskie problemy tolkovaniya i primeneniya otsenochnykh ponyatii* (Theoretical issues of interpretation and implementation of evaluative notions), Nizhnii Novgorod, 2007, p. 9.
12. Khizhnyak S.P. *Osnovy yuridicheskoi lingvistiki* (Bases of juridical linguistics), Saratov, 2011, p. 36.
13. Kogan V.M. *Logiko-yuridicheskaya struktura sovetskogo ugovnogo zakona* (Logical-juridical structure of the Soviet criminal law), Alma-Ata, 1966, p. 50.

Information about the author

Tolstik Vladimir Alekseyevich, doctor of law, professor, head of the chair of theory and history of state and law, Nizhniy Novgorod academy of the Russian Ministry of domestic affairs

Address: 3 Ankundinovskoye Shosse, 603000, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 465-14-65

E-mail: tolstikva@mail.ru

How to cite the article: Tolstik V.A. Problems of classification of juridical terminology, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2, pp. 176–182.

© Tolstik V.A., 2013

Скоробогатов А.В. Русская Правда: учебное пособие для семинарских занятий по дисциплине «История отечественного государства и права» / А.В. Скоробогатов. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики управления и права, 2013. – 112 с.

Учебное пособие обобщает и систематизирует материалы по истории создания и содержания важнейшего источника русского права – Русской Правды. В пособии представлены тексты Русской Правды с переводом на современный русский язык, комментарии и дополнительные материалы, предназначенные для изучения данного источника.

Предназначено для студентов, магистранов, аспирантов и преподавателей юридических факультетов, а также для читателей, интересующихся историей русского права и законодательства.